

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К вопросу решенности паламитских споров.

Ченцова Дарья Александровна

Студент

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет философии, Саратов, Россия
E-mail: CIAУСА@yandex.ru*

История паламитских споров в исихазме исторически восходит к XVI в., к заочной полемике свт. Григория Паламы и ученого монаха-латинянина Варлаама Калабрийского (впоследствии против учения Паламы выступают также Григорий Акиндин, патриарх Иоанн Калекас и др.) [4].

К ключевым моментам полемики следует отнести:

- Спор о тварности/нетварности Фаворского Света.
- Вопрос о непостижимости существа Божия.
- Спор о познании.

Заметим, что вопрос о *filioque* здесь принципиально не ставится, ибо Палама заранее оговаривает, что при адекватной форме прочтения и истолкования сам термин не противоречит святоотеческим учениям.

В центре полемики находим вопрос о тварности/нетварности божественных энергий. Палама утверждает несотворенность Фаворского света, явленного Христом ученикам, выводя саму сущность Света в разряд категорий Божества, т.е. Свет присущ Богу изначально, до момента творения времени [2, 3].

Паламиты вслед за св. Григорием учили, что Фаворский Свет не есть ни сущность Божия, ибо сущность Божия непостижима, ни тварное существо, ибо тварь не может обожиться через тварное естество, но присносущная энергия сущности Божией, отличная от нее, но неотделимая. Энергия не вносит в Божество никакого разделения, но, освящая тварь, не становится тварью, но продолжает быть неотделимой от сущности Божией, то есть самим Богом [5].

Варлаам же и последователи его приравнивали энергии либо к божественному творению, либо к сущности самого божества [7].

Следует учитывать, что жизнь монаха-исихаста, как и всех прочих монашествующих того времени, не просто подчинялась внутренним правилам и распорядкам монастыря, но, самое главное, – определялась внутренней молитвой, «умным деланием» (*πραξις νοερα*), стремлением к личному «обожению» (как к началу преображения самого себя, других людей и всего мира). И вопрос о сути процесса обожения имел первостепенное значение для определения сущности и предназначения самого человека.

По словам В.В. Бибихина, византийская полемика XIV-XV вв. была движима поздней апокалиптической мечтой пробиться к осязаемой достоверности, на которой человеку была бы поставлена печать Бога [1].

Заметим, что разрешение паламитских споров в конкретной исторической ситуации было не столько догматически, сколько политически обусловлено (подобное видим в итоге противостояния нестяжателей и иосифлян, когда решение вопроса зависит преимущественно от государственной власти).

27 мая 1341 года Собор принял положения святителя Григория Паламы о том, что Бог, недоступный в Своей Сущности, являет Себя в энергиях, которые обращены к миру и доступны восприятию, но являются несотворенными.

Хотя учение Варлаама было осуждено как ересь и сам он предан анафеме, споры между паламитами и варлаамитами не закончились. В частности, тому подтверждение антипаламитская направленность действий патриарха Иоанна Калекаса, осудившего в свое время учение Паламы [4].

Как справедливо замечает В.В.Бибихин, вопрос решенности/нерешенности паламитских споров можно сколько угодно анализировать, дискутировать по нему несчетное количество раз, тем не менее, оставляя его открытым.

Что же касается сути самого паламизма, то здесь мнения исследователей в корне разойдутся. И если С.С. Хоружий говорит о том, что учение Паламы – прогрессивное и позитивное направление в исихазме [6], то В.В. Бибихин назовет его попыткой глотнуть свежего воздуха в мире, окутанном туманом «трагической духовной деградации» [1]. Последнее утверждение, кажется, как нельзя кстати подходит к описанию ситуации современности.

Можно попытаться свести проблематику паламитских споров к борьбе рационализма с иррационализмом, катафатики с апофатикой, фактически к путям западной и восточной Традиции. Это значительно упростит исследование, но не даст принципиально важных ответов.

Вопрос о решенности/нерешенности исихастских споров, несмотря на канонизацию учения Паламы все же не был решен до конца, отсюда – появление отдельных, подчас противоречивых размышлений и исследований.

В процессе изучения оригинальных текстов и критической литературы можно сделать следующий вывод: паламитские споры так и не нашли своего однозначного решения. На протяжении истории мы видим различное, зачастую полярное, отношение к этому вопросу. К примеру, у Хоружего наблюдаем вполне позитивный настрой глубокого изучения сути споров, которые здесь представляются в логико-дискурсивной форме, для Бибихина же вопрос всего мистического учения исихазма того времени объясняется как реакционная попытка Традиции сделать последний вздох в обреченном на развал государстве, причем паламитские споры выступают именно в роли такого проявления реакции [1].

Вопрос же паламитских споров так и не закрыт и представляет собой некое задание для последователей, преемников традиции в целом и для каждого мыслящего человека в частности. Это в первую очередь задание для души, для интеллектуально-интуитивного постижения и нахождения ответа внутри самого себя.

Так что временные рамки, в которые уместно вписать вопрос паламитских споров, простираются вплоть до нашего времени. В данном контексте обращение к учению отцов-исихастов как к образцу духовного опыта, представляется актуальным в ситуации кризиса духовности современной цивилизации. И проблематика паламитских споров того времени может прийти на помощь при разъяснении противоречивости современной ситуации.

Литература

1. Бибахин В.В. Материалы к исихастским спорам // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. М., 1995. С. 177-207.
2. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 2008.
3. Григорий Палама. Беседы (Омилии): В 3 т. М., 1993.
4. еп. Порфирий (Успенский). История Афона: В 2 т. М., 2007.
5. Путь к священному безмолвию. Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. М., 1999.
6. Хоружий С.С. Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. М., 1995. С. 177-207.
7. Barlaam Calabro. Epistole greche; i primordi episodici e dottrinari delle lotte esicaste (G. Schirò). Palermo, 1954.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность Василию Александровичу Фриауфу, д.ф.н., профессору кафедры религиоведения и философской антропологии философского факультета Саратовского государственного университета, за научное и творческое вдохновение и многолетнюю моральную поддержку.